

МИХАИЛ СОЛОВЬЕВ

СТАНЦИЯ,
КОТОРОЙ ЕЩЕ НЕТ

Михаил Соловьев

Станция, которой еще нет

«Автор»

2026

Соловьев М.

Станция, которой еще нет / М. Соловьев — «Автор», 2026

Подо льдом Антарктиды команда станции «Арка-3» находит работающий комплекс из будущего — «Арку-12». Внутри горит свет, стоят кружки с их фамилиями, висят их фотографии, а в журнале записаны события, которые ещё не произошли. И смерти. До первой — двое суток. Кажется, будущее можно обмануть: не идти туда, где должен погибнуть человек, не повторять ошибок, не выполнять предупреждения. Но вскоре становится ясно: «Арка-12» уже знает, как именно они попытаются спастись. Шторм отрезает путь наружу. Каждый новый сигнал сужает выбор. Чтобы выжить, им придётся сломать сценарий, который уже начал сбываться.

© Соловьев М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Подледный пинг	5
Глава 2. Дом из 2041 года	7
Глава 3. Список будущих смертей	10
Глава 4. Второй вездеход	13
Глава 5. Старый след в новом снегу	16
Глава 6. Несовпадающий метеопрогноз	19
Глава 7. Тимур и шахта В	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Станция, которой еще нет

Глава 1. Подледный пинг

Сигнал пришел в 02:14. Короткий служебный пинг, чистый, без помех.

Максим Рокотов поднял голову от экрана и запустил повторную проверку. Такие вещи он обычно распознавал сразу. Этот сигнал не совпадал ни с чем знакомым. И уже поэтому раздражал.

Он сидел в контейнере связи один, в свитере и рабочей куртке, с кружкой остывшего кофе у локтя. За стенкой ветер давил так, что тонкий металл время от времени сухо щелкал. На «Арке-3» к этому привыкли: здесь все время что-то шумело, терлось, мерзло, оседало.

Но пинг был не станционный.

Он пришел снизу.

С техникой Максиму было проще. Если узел шумел — в нем была проблема. Если линия рвалась — где-то был разрыв. С людьми так не работало. Люди уставали, спорили, обижались, лезли не туда. Железо хотя бы не делало вид, что все в порядке.

Максим вывел трассу через резерв. Потом — через старую акустическую линию, которую включали только на подледных работах. На каждом канале хвост был один и тот же: федеральный полярный контур, глубинный источник, техрежим штатный.

На четвертой сверке подпись вывелась целиком:

АРКА-12 / ТЕХНИЧЕСКИЙ ШЛЮЗ С / ДАВЛЕНИЕ ШТАТНО.

Максим задержал пальцы над клавиатурой.

«Арка-12» была проектом. Не объектом. Весной он видел ее на закрытом совещании: сетка, будущая шахта, контур связи, резерв по питанию. Бумаги подписал тогда же. Решил, что до реального железа еще годы.

И уж точно не ожидал услышать его первым в ночную смену.

Дверь контейнера открылась резко. Внутри вошла Ася Корнилова, вся в снежной пыли, с расстегнутой паркой поверх термокомбинезона.

— Савин тебя ищет.

— Подождет.

— Что у тебя?

Максим молча подвинул ей второй монитор.

Ася прочитала подпись, потом увеличила хвост сигнала.

— Это откуда?

— Из-под Б-4.

Она посмотрела на него.

— Не может быть.

— Я уже три раза это слышал. Не помогло.

— У «Арки-12» даже активной подписи быть не должно.

— Знаю.

Ася еще секунду смотрела в экран, потом коротко кивнула. За это Максим ее и ценил: увидела факт — перестроилась. Без лишней борьбы с реальностью.

Савин пришел через несколько минут, злой и толком не проснувшийся. С ним — Тимур Азизов, врач станции, который в любом ночном аврале сначала выглядел так, будто сейчас пошлет всех к черту, а потом делал свою работу лучше всех.

— Показывай, — сказал Савин.

Максим показал. Без версии и без слова «невозможно». Такие слова он не любил, пока на руках нет данных.

Они еще раз проверили сигнал по всем каналам.

— Хвосты не перепутал? — спросил Тимур.

— Нет.

— Совсем?

Максим посмотрел на него.

— Хочешь, скажу «не совсем»?

— Уже нет.

Савин вывел карту шахт. Источник сидел под Б-4, старым обслуживающим стволом, который закрыли в прошлом сезоне после перекоса термокожуха. Место и без чудес было дрянное: узкий спуск, старый лифт, лед, который там всегда трещал не так, как должен.

— Смотрим на месте, — сказал Савин. — Рокотов, Корнилова, Азизов — со мной. Камеры, страховка, аварийный комплект. Десять минут.

Пока остальные собирались, Максим слил сырые логи на два носителя и сверил время по независимым линиям. Уже не для отчета. Ему нужно было, чтобы железо хоть где-то оставалось железом.

К Б-4 шли в связке фонарей через боковой ветер. Ночью станция сжималась: жилые модули, техкороба, мачты исчезали, оставались только свет, снег и короткий путь от одного тепла к другому.

У входа в шахту мигал синий аварийный маяк.

Максим открыл внешний замок — и сразу остановился.

Изнутри шел сухой теплый воздух.

Ася встала рядом.

— Чуешь?

— Да.

Тимур ничего не сказал. Только перестал шутить.

Савин включил нижний прожектор.

Луч ушел в колодец и лег на ровную металлическую плоскость там, где должен был быть лед и заклиненный сервисный ствол.

Некоторое время никто не двигался.

Потом Савин первым пошел вниз.

Спускались медленно, по одному. Старый металл «Арки-3» закончился через несколько метров. Ниже начался другой — серый, чистый, глухой под подошвами. Будто теплый. Будто давно обжитой.

Луч Савина уперся в люк, вмержший в стенку шахты. На торце горела зеленая точка доступа.

Ниже эмблемы шел штампованный текст:

АРКА-12. ТЕХНИЧЕСКИЙ ШЛЮЗ С.

Максим подошел ближе. Под тонким льдом чернела еще одна табличка.

ВВОД В ЭКСПЛУАТАЦИЮ: 14.02.2041.

Тимур шумно втянул воздух.

— Нет. Это уже...

Он не договорил.

Точка доступа мигнула.

Тот же сухой пинг прозвучал теперь в общем канале, прямо у них в ушах.

Сразу следом включился женский служебный голос. Спокойный. Без интонации.

— Шлюз С готов к внутреннему приему. Смена опаздывает на двести сорок одну минуту.

Глава 2. Дом из 2041 года

Люк они открыли через двадцать семь минут.

Савин дважды собирался поднять поверхность и запросить резервную группу. Оба раза передумывал. Стоило сказать в общий канал: «под Б-4 стоит работающая станция из 2041 года», и дальше пришлось бы доказывать уже не факт, а собственную вменяемость.

В итоге он сказал только:

— Вскрываем сами. Все пишем. Ничего не трогать без фиксации.

Замок принял сервисный ключ Максима с короткой паузой, будто сверял не код, а человека. Шов по периметру дрогнул, дверца бесшумно ушла в сторону.

За люком был короткий коридор. Белые матовые панели. Сухой воздух. Ровный свет. На полу — темная противоскользящая дорожка, слева — шкафы аварийного доступа.

Все было собрано под людей, которые вот-вот войдут и начнут здесь жить.

Максим остановился у первой панели.

— Я это настраивал.

Савин обернулся.

— Что именно?

— Шаблоны сетевых хвостов. Еще на макете.

Больше никто ничего не сказал.

Станция была готова к людям — не музей и не декорация, а дом, в котором их уже ждали.

В тамбуре висела доска сменных карточек.

Тимур снял одну и выругался.

Максим взял карточку у него из руки.

АРКА-12

АЗИЗОВ Т. Р.

ВРАЧ-ЗИМОВЩИК

Фотография была Тимура. Только старше: лицо суше, складка у рта резче. Внизу стояла дата активации: 01.03.2041.

Тимур выдернул карточку обратно.

— Дай сюда.

— На.

— Сука.

Рядом висели еще три.

Савин. Корнилова. Рокотов.

Ася свою не тронула. Просто прочитала и отвела глаза.

За тамбуром начинался жилой сектор.

Там стало хуже.

В сушилке у стены стояли кружки. Не безликий набор — их кружки. С фамилиями. На соседнем крючке висело полотенце с меткой смены. На столе лежал список дежурств.

Максим задержался у своей кружки. Белая, со сколотым краем у ручки. Он коснулся скола и сразу убрал руку.

Точно такую он бы не стал менять. Из принципа.

— Тут у нас уже и быт налажен, — сказал Тимур.

— Ничего без фиксации, — напомнил Савин.

— Поздно.

— Азизов.

Тимур замолчал. Голос у него уже был не насмешливый. Он держался на злости, и Максим слишком хорошо это видел.

В операторской лежал толстый бумажный журнал.
Бумажный.

Максим отметил это сразу. Если здесь хранили записи на бумаге, значит, кто-то не хотел зависеть только от сетки.

Ася раскрыла журнал.

— Август сорок первого.

Она читала быстро, кусками:

— «Рокотов не спал тридцать два часа».

Перевернула страницу.

— «Потеря визуального контроля на шахте С-2».

Еще одну.

— «Не выпускать Корнилову на нижний уровень одну».

И следующую:

— «Савин снова настаивает, что это не цикл, а сдвиг».

Максим забрал журнал.

Почерк был его.

Не похожий. Его.

Та же привычка давить на «т». Тот же уход строки вправо. Тот же нелепый зазор перед двоеточием.

— Ну? — спросила Ася.

— Это мой почерк.

— Точно?

— К сожалению.

Тимур коротко фыркнул.

— Отлично.

Савин тем временем открыл шкаф с экипировкой. На внутренней стенке был закреплен список зимовщиков.

Он читал слишком долго.

Потом передал лист Тимуру.

Тот пробежал глазами вниз и застыл.

— Что там? — спросила Ася.

Тимур молча протянул лист Максиму.

Строка бросалась в глаза сразу:

АЗИЗОВ ТИМУР РАШИДОВИЧ — ПОГИБ 19.08.2037 ПРИ ПЕРВИЧНОМ ВСКРЫТИИ ШАХТЫ В.

Несколько секунд никто не двигался.

— Какое сегодня? — спросил Тимур.

— Семнадцатое, — сказал Савин.

Тимур сел на край стола.

— Двое суток.

Он перечитал строку.

— Отлично. Люблю, когда график смены понятный.

— Тимур, — начал Савин.

— Не «тихо». Тут мое имя.

— Это не приговор, — сказал Максим.

Тимур резко посмотрел на него.

— А что? Прогноз погоды?

Максим не ответил.

На боковом терминале мигала непрочитанная заметка локального архива.

ДЛЯ МАКСИМА РОКОТОВА. ТОЛЬКО ЛИЧНОЕ ВСКРЫТИЕ.

— Не трогай, — сказал Савин.

Максим уже коснулся поля.

— Поздно.

Пароля система не спросила.

Открылся короткий текст. Без даты. Без подписи.

Если ты читаешь это раньше сорок первого, значит, мы нашли станцию слишком рано.

Максим перечитал строку дважды и развернул терминал к остальным.

Тимур прочитал первым.

— Прекрасно. Значит, мы еще и ошиблись по расписанию.

— Хватит, — сказал Савин.

— Мне по расписанию умирать через двое суток. Я бы хотел понять, где именно начинается «хватит».

Савин не ответил.

Максим перешел к рабочим распечаткам: давление, циркуляция, питание, карта нижних контуров. Все выглядело как обычный уже работающий объект.

На одном листе сверху стояла рукописная отметка:

ПОРОГ УДЕРЖАН. ВЕРХНИЙ ВХОД ЗАКРЫТЬ.

Не «закрыт».

«Закрыть».

Как приказ, который еще только будет выполнен.

— Забираем журнал, фото, архив, — сказал Савин. — И наверх.

Чем дольше они стояли здесь, тем хуже становилось другое: станция переставала казаться чужой.

Ася уже листала шкаф как рабочий. Тимур машинально придвинул к себе стул, потом заметил и оттолкнул. Максим смотрел на схемы и ловил знакомую логику размещения узлов.

Это было хуже даты на люке.

Они собрали первый пакет данных и развернулись к выходу.

В этот момент щелкнул внутренний динамик.

Женский голос произнес без тревоги:

— Поверхностный канал закрыт по погодному сценарию. До окна эвакуации — сорок девять часов.

Глава 3. Список будущих смертей

Наверх они выбрались уже в шторм.

За сорок минут, проведенных внизу, ветер поднялся так, что «Арку-3» снаружи почти не было видно. Полетный коридор закрыло. Буровую остановили.

Через несколько часов Савин собрал их в узле связи.

— Спускаемся еще раз, — сказал он. — Не за чудом. Нужно понять, что такое шахта В и откуда взялся список.

Вниз пошли Максим, Ася и Тимур. Савин остался держать поверхность и канал.

Если список не врал, Тимура нельзя было отпускать одного. Все это понимали. Именно поэтому никто не произносил это вслух.

Второй спуск оказался хуже первого.

Они уже знали дорогу.

Тимур прошел мимо своей карточки, мимо кружек, даже не повернув головы. Шел слишком быстро.

— Не беги, — сказал Максим.

— Куда?

— Вниз.

— Мне нужен маршрут до места, где не висит мой некролог.

Ася развернула карту нижнего уровня. От операторской шел уклон, дальше — технический зал, сервисные ответвления и шахта В. На полях были пометки несколькими руками. Свои сокращения Максим узнал сразу. Асины стрелки — тоже. Жесткие подчеркивания Савина.

— Они тут работали долго, — сказала Ася.

— Не «они», — отрезал Тимур. — Мы.

— Пока нет, — сказал Максим.

— Ты в этом уверен?

Максим ничего не ответил.

У первого бокового люка Тимур остановился.

Внутри лежали страховочный трос, инструмент и белый шлем. На внутренней стороне маркером было написано:

Тимур, не спорь с Савиным у шахты В. Он все равно пойдет.

Тимур взял шлем в руки.

— Почерк узнаешь? — спросила Ася.

— Да.

— Чей?

— Мой.

Он поставил шлем обратно очень аккуратно и захлопнул люк.

Нижняя машинная была круглым залом с цилиндрической колонной в центре. Вокруг — рабочие посты, аварийные шкафы, стол с бумагами и стенд с фотографиями.

На фотографиях были они.

Все четверо.

Старше, суше, как люди, которые слишком долго жили без сна и света. Еще двое Максиму были незнакомы.

На одном снимке группа стояла у эмблемы «Арки-12».

Дата: 29.08.2041.

На левой руке Максима была повязка до локтя.

— Красиво, — сказала Ася.

— Спасибо.

На столе лежал отчет:

ПРОТОКОЛ ПОВТОРНОГО СОВПАДЕНИЯ.

Максим прочитал первые пункты:

1. Подтверждено: объект найден до штатного времени ввода.
2. Подтверждено: состав обнаружившей смены совпадает в пределах допустимого.
3. Подтверждено: предупреждения не останавливают первичное вскрытие шахты В.
4. Подтверждено: повторяемость событий сохраняется при раннем контакте.

— «Повторяемость», — сказал Тимур. — Значит, уже бегали.

На полях была запись рукой Максима:

Мы пытались предупредить себя как людей. Не работает. Надо ломать порядок действий.

Пока каждый делает то, что делает всегда, рисунок держится.

Максим перечитал ее.

Слишком его.

Не обороты. Способ резать мысль.

— Мог это написать? — спросила Ася.

— Да.

Тимур рванул дверцу аварийного шкафа.

— А мне очень нравится эта схема. Мы ходим по собственной будущей дурости и читаем инструкции, которые сами себе оставили после того, как они не сработали.

В шкафу лежал старый диктофон с физическими кнопками.

На корпусе:

ЕСЛИ НАШЛИ ДО СРОКА — СЛУШАТЬ ТОЛЬКО ВТРОЕМ.

— Вот теперь совсем хорошо, — сказала Ася.

Тимур нажал воспроизведение.

Сначала шипела вентиляция. Потом пошел женский голос — хрипловатый, старше нынешнего голоса Аси.

— Если вы это слушаете, верхний порог опять не удержали. Не тратьте время на доказательства. Станция существует. С ней поздно спорить. Смотрите на порядок действий.

Ася замерла.

— Тимур, если ты еще жив на вашем сроке, не иди в шахту В после первого предупреждения. Не из-за страха. Из-за математики. Твоя смерть ничего не чинит. Она только удерживает рисунок.

Тимур уперся ладонью в стену.

— Слышал. Спасибо.

Голос продолжил:

— Максим, если ты опять полезешь чинить связь вместо людей, мы снова придем сюда тем же ходом. И не спорь с Савиным в открытом канале. Он будет прав не там, где ты думаешь.

Щелчок.

Конец записи.

Несколько секунд слышно было только станцию.

— Это я, — сказала Ася.

— Да.

— Я так говорю?

— Когда не спишь трое суток — возможно.

Она не улыбнулась.

Тимур сел на край стола.

— Давайте вслух. У меня есть дата смерти. Будущая Ася просит меня не лезть в шахту В. Бумаги говорят, что предупреждения не работают. Что именно мы должны сделать, чтобы хоть один раз не сыграть по сценарию?

— Сначала понять, что здесь повторяется, — сказал Максим.

— Вот это и есть твоя проблема.

Максим посмотрел на него.

— Какая?

— Ты всегда сначала хочешь понять систему. Даже когда внутри нее люди.

Тимур сказал это без злости. От этого фраза зацепилась сильнее.

Максим открыл журнал.

На одной из последних страниц стояло:

18.08.2041. Сегодня мы нашли станцию слишком рано. Значит, в прошлый раз все началось не со вскрытия шахты, а с уверенности, что список смертей можно просто обойти.

Ниже, другими чернилами:

Если журнал опять попадет вам в руки до срока, не верьте ощущению, что здесь можно жить как в обычном модуле.

У сгиба страницы темнел бурый след.

Тимур наклонился.

— Кровь.

Он сказал это слишком спокойно.

В этот момент ожила внутренняя связь.

Голос Савина ударил сверху:

— Немедленно наверх. Сейчас.

Максим схватил рацию.

— Что случилось?

— На старой трассе объект.

— Какой?

Пауза была короткой.

— Наш вездеход.

Максим посмотрел на Тимура.

— Наш стоит в боксе.

— Знаю, — сказал Савин. — Этот идет к нам под его маяком.

Глава 4. Второй вездеход

Вездеход вынырнул из белой мути на внешней камере.

Темное пятно на старой трассе. Позывной их. Бортовой номер тоже.

Максим прогнал запись еще раз.

Машина шла неровно, будто водитель держал курс по памяти. Свет на крыше не работал. Левую фару почти забило снегом. Но маршрут был точный.

Прямо на «Арку-3».

— Кто у нас на линии? — спросил Савин.

— Никого. Наш вездеход в боксе.

Тимур стоял у двери с незастегнутым воротом.

— Отлично. Теперь у нас и транспорт размножается.

Машина дошла до внешней отметки, сбросила ход и встала у снежного вала. Двигатель еще несколько секунд работал на неровном низком гуле, потом смолк.

Кабина осталась темной.

Савин проверил наружную связку сам.

— Рокотов со мной. Азизов следом. Корнилова на камерах и канале.

— Я тоже иду, — сказала Ася.

— Нет.

— Удобно.

— Мне нужен человек, который видит нас снаружи.

Она хотела спорить, но Савин уже повернулся к шлюзу.

Тимур застегнул ворот.

— Если связь ляжет, не жди красивого рапорта. Открывай внутренний.

Через три минуты они были снаружи.

Ветер бил почти с земли. Машина стояла метрах в сорока от входа, серо-белая от налипши.

Максим шел первым. Если дело доходило до железа, тело у него двигалось раньше мысли.

С людьми получалось наоборот.

В наушнике сказала Ася:

— Картинку держу. Не геройствуйте.

— Принял.

На двери вездехода был знак федерального полярного контура. Новый. Такой Максим видел только в проектных рассылках.

— Видишь? — спросил Савин.

— Да.

— Я тоже вижу, — сказал Тимур. — И мне не легче.

Дверь кабины была прикрыта.

Максим потянул ручку.

Внутри пахло соляжкой, мокрой шерстью и чем-то медицинским. Водительское сиденье пустовало. Панель горела в дежурном режиме. Правое кресло было откинута назад. На стекле изнутри кто-то недавно протирал ладонью узкую дугу обзора.

— Печка работала до конца, — сказал Максим.

— Значит, ехал живой, — сказал Тимур.

— Или его довезли, — ответил Савин. — Задний отсек.

Максим уже видел темную полосу под скамьей.

Тимур выругался первым.

Тело лежало между шкафчиком с инструментом и ремнями крепления. Мужчина, крупный, в тяжелой форме федерального контура. Рация на груди разбита. Голова неудобно подвёрнута к стенке. Правая перчатка валялась у сапога.

— Светите, — сказал Тимур.

Он проверил шею, запястье, зрачки. Задержался дольше, чем требовалось.

— Все. Давно.

— Причина? — спросил Савин.

— Здесь не скажу. Удар виском, переохлаждение, возможно внутреннее. Надо смотреть в медблоке.

На куртке не было имени. Личные шевроны сняты. Документов не оказалось. Планшет разбит, карта памяти отсутствовала.

Максим посветил на пустое крепление.

— Его чистили.

— Или он сам ехал без имени, — сказал Тимур.

— Зачем?

Тимур посмотрел на Савина.

— Затем же, зачем приехал к нам мертвым.

Максим пролез к панели. Автоподхват трассы отключен вручную. Пломба аварийного блока сорвана аккуратно. Один разъем под сиденьем пуст.

— Машину готовили, — сказал он.

— Под что?

— Не знаю.

Панель вдруг ожила.

Стартер провернулся сам.

Двигатель схватил с первого раза.

Вездеход дернулся вперед.

— Назад! — крикнул Савин.

Максим успел выдернуть голову из-под панели. Тимур ударился плечом о дверной проем, когда машина еще раз толкнулась в снег.

Ручник был поднят.

Максим схватил рычаг коробки и перевел в нейтраль. Не помогло. Обороты выросли.

Снаружи в наушнике закричала Ася:

— Вы двигаетесь! До вала десять метров!

Савин полез к аварийному отсекателю топлива.

— Где?

— Под сиденьем, красный колпачок!

Максим сорвал пластиковую крышку и дернул рукоять.

Двигатель захлебнулся.

Машина прокатилась еще метр и остановилась.

Несколько секунд никто не говорил.

Тимур выпрямился и потер плечо.

— Я правильно понимаю, что мертвый водитель только что попытался снова поехать?

Максим посмотрел на панель.

На ней уже снова горел обычный дежурный режим.

— Автозапуск отключен, — сказал он.

— Конечно отключен, — ответил Тимур. — Так даже веселее.

Савин проверил отсекатель и сказал:

— Больше питание не включать. Тело забираем и уходим.

Тимур разогнул левую руку мертвеца.

— Смотрите.

Кожа на пальцах была сорвана почти до мяса. Под ногтями — сухая серая пыль. Такая же пыль лежала внизу, у стыков «Арки-12».

Тимур расстегнул манжету.

На внутреннем шве термослая стояла прачечная маркировка:
АРКА-12 / К-7.

Несколько секунд слышно было только ветер по кузову.

Савин первым пришел в движение.

— Закрываем отсек.

— Тело нужно внутрь, — сказал Тимур. — На морозе я больше ничего не увижу.

— Везем под запись. В эфире без подробностей.

Тимур посмотрел на мертвеца.

— А это как назвать? Техническая посылка из будущего?

— Потом назовешь. Сейчас работаем.

На обратном пути Максим один раз обернулся.

Снег уже заметал место, где остановилась машина.

Следа подхода он не увидел.

Глава 5. Старый след в новом снегу

Тело перенесли в медблок только через полтора часа.

Савин успел закрыть внешний периметр, запретить подход к вездеходу и потребовать, чтобы никто не обсуждал находку по открытому каналу.

На обычной станции за такие приказы его бы возненавидели.

Но обычной станции уже не было.

В медблоке Тимур работал молча. Максим держал лампу, Савин стоял у двери.

— Ребро треснуто, — сказал Тимур. — Здесь удар. Висок тоже. Но не один из них его убил. Он сильно обезвожен и долго мерз.

— Сколько? — спросил Савин.

— Больше одной ночи.

Он снял вторую перчатку с тела.

На ладони шли сорванные полосы кожи. Под ногтями сидела та же серая пыль.

— Внизу такая же, — сказал Максим. — У стыков и шахт.

Тимур сразу подставил пробирку.

— Тогда отдельно. И никто не пишет в протоколе «грязь».

За ухом мертвеца темнела тонкая точка от инъекции.

— Что это? — спросил Максим.

— Может быть обезбол. Может седативный. Может старый след. Пока не сочиняй.

— Я не сочиняю.

— Вот и хорошо.

Когда Тимур закончил первичный осмотр, Савин спросил:

— Имя? Метки?

— Ничего. Все снято заранее. Кто бы он ни был, его подготовили так, чтобы после смерти он остался без биографии.

Ася ждала их в узле связи.

— Я подняла камеры, — сказала она. — Вам не понравится.

— По порядку, — сказал Савин.

На большом экране шла старая трасса.

21:40 — чистый снег.

23:08 — чистый снег.

00:40 — ничего.

01:50 — ничего.

— Теперь 02:14, — сказала Ася.

Время первого пинга из-под Б-4.

Картинка дернулась от ветра. Трасса была пустой.

— 02:26.

У дальнего края видимости появилась тонкая темная риска.

— 02:34.

Риска стала длиннее.

— 02:42.

Уже читалась двойная колея.

— 02:57.

След тянулся к станции.

Максим приблизил изображение.

— Машины еще нет в секторе.

— Именно, — сказала Ася.

Она пустила последовательность быстрее.
Колея не оставалась позади машины.
Она появлялась раньше нее.
Сначала дальний кусок. Потом средний. Потом участок у снежного вала.
Будто след не оставался после вездехода, а собирался ему навстречу.
Тимур вошел из медблока и остановился у экрана.
— До пинга ничего не было?
— Ничего, — сказал Максим.
— А после появилось.
— Да.
Тимур сел у стены.
— Хорошо. Даже следы теперь приходят не вовремя.
Ася не обернулась.
— По телу?
— Переохлаждение на фоне травмы. Сильное обезвоживание. Форма не наша: ткань, фурнитура, швы — другая поставка. И серая пыль под ногтями.
— Та же, что внизу?
— Похоже.
Ася наконец повернулась.
— Значит, он был в «Арке-12».
Никто не возразил.
Савин провел ладонью по подбородку.
— С этого момента: вниз самовольно никто не идет. По открытому каналу — ничего про объект и тело. Все камеры и архивы копируем отдельно.
— Ты правда думаешь, что нас спасет секретность? — спросила Ася.
— Меня сейчас интересует не секретность. Меня интересует порядок.
— А если этот порядок и ведет нас туда, куда мы уже пришли в сорок первом?
Савин повернулся к ней.
— У меня есть мертвый человек. Есть машина без понятного прошлого. Есть вы трое, которые уже сутки пытаются превратить все это в теорию. Мне пока достаточно фактов.
— У тебя в медблоке лежит человек из несуществующей станции, — сказала Ася.
— У меня в медблоке лежит труп, — ответил Тимур. — И если я начну обращаться с ним как с идеей, у нас все совсем поедет.
Ася замолчала.
Максим понимал обоих. Асе нужно было дойти до смысла. Савину — удержать стены. Тимуру — не дать невозможному стать нормой.
А самому Максиму хотелось одного: чтобы данные наконец сложились в схему.
Он поймал себя на этой мысли и вспомнил запись снизу.
Если ты опять полезешь чинить связь вместо людей...
— Покажи покадрово участок у вала, — сказал он.
Ася посмотрела на него, но ничего не сказала.
На первом кадре снег был чистым.
На следующем появилась тонкая вмятина.
Еще кадр — две полосы.
Еще один — готовая колея.
Савин первым отвел взгляд.
— Копии мне на отдельный носитель. Машину пока не трогаем. Тело под замок. До утра работаем по поверхности и связи.
— А вниз? — спросила Ася.

— Не сегодня.

— Потому что страшно?

Савин повернулся к ней так резко, что Тимур поднял голову.

— Потому что я еще начальник этой станции. И хочу дожить с людьми до утра, а не собрать второй труп.

В комнате стало тихо.

Ася опустила глаза первой.

Максим сохранил последний фрагмент и уже собирался закрыть поток, когда заметил самый ранний кадр после пинга. Почти забитый снегом.

Он увеличил его.

На дальнем конце трассы темное пятно уже было.

Не вездеход.

Только плотная, еще бесформенная чернота в белом.

Как будто сначала в пурге появилось место для машины.

А потом — она сама.

Максим сохранил кадр отдельно.

Глава 6. Несовпадающий метеопрогноз

К утру ветер не стих.

Станцию трясло короткими боковыми ударами. Почти никто не спал. Савин дважды обошел наружные узлы, Тимур дольше нужного сидел в медблоке, Ася успела спуститься к шлюзу «Арки-12» и вернуться злая: дальше ее не пустили. Максим к шести утра уже сидел в узле связи с остывшим кофе и двумя метеопотоками на экране.

Они расходились.

Официальная модель обещала к вечеру ослабление. Архив «Арки-12» — резкий провал давления, второй удар по северному сектору и ветер сильнее всего, что им пока давали сверху.

Внизу будущего листа стояла пометка:

НЕ ОСТАВЛЯТЬ СЕВЕРНУЮ МАЧТУ И ВНЕШНИЙ ГЕНЕРАТОР ПОСЛЕ 16:40.

Максим проверил время, датчики, выгрузку. Потом еще раз. Ошибки не было.

Савина он нашел в дизельной.

— Посмотри.

Тот прочитал строку и помрачнел.

— Ты сейчас предлагаешь мне поверить погоде из сорок первого?

— Нет. Предлагаю сравнить расчеты.

Максим положил рядом официальный график. Прогноз «Арки-12» видел перепад раньше и резче, будто станция замечала то, чего поверхность еще не чувствовала.

— Что хочешь сделать? — спросил Савин.

— Снять верхний блок с северной мачты. Увести генератор под щит. Кабель и бочки убрать внутрь до четырех.

— Четыре часа на таком ветру.

— После может не быть четырех часов.

В проходе появилась Ася. Быстро посмотрела оба листа.

— У «Арки-12» датчики глубже. Она могла увидеть скачок раньше.

— Мне не нужна теория, — сказал Савин. — Мне нужно решить, выгоняю ли я людей наружу по бумажке из будущего.

— По бумажке — нет, — ответил Максим. — По данным — да.

Тимур вошел последним. Прочитал предупреждение и усмехнулся без веселья.

— Отлично. Теперь мы еще и прогнозам мертвого дома подчиняемся.

— Есть возражение по делу? — спросил Савин.

— Есть. Точность не равна добрым намерениям.

Максим повернулся к нему.

— Нам не нужны ее намерения.

— Очень по-твоему. Если цифры сходятся — значит, можно делать.

— А по-твоему лучше ждать, пока верхняя модель догонит?

— По-моему, надо помнить, что эта станция уже знает, куда мы пойдем после ее предупреждений.

На секунду стало тихо.

Ася сказала:

— Все равно решение наше. И сейчас выбор простой: либо готовимся, либо проверяем будущий прогноз собственными костями.

Савин посмотрел на каждого.

— Кто подпишет это как техническое решение?

Максим поднял руку сразу.

— Я.

Через секунду Ася кивнула.

— И я.

Тимур потер лицо ладонью.

— Ладно. Только потом не называйте это обычной сменой.

Через двенадцать минут они были снаружи.

Савин и Максим пошли к северной мачте и генератору. Ася с Тимуром — к буровой связке и бочкам. Ветер бил сбоку, видимость рвалась от двух метров до пятнадцати.

Максим работал молча. Карабин дважды выбивало из руки, трос закусывало, пальцы в перчатках почти не слушались. Савин рядом действовал быстро и зло.

— Быстрее.

— И так быстро.

— Мне не нужен герой. Мне нужен закрепленный узел.

Максим хотел огрызнуться, но в наушнике треснул голос Аси:

— Буровая держится. Тимур, не тяни через край.

— Слышу.

— Ты меня бесишь.

— Живи с этим.

Они успели снять верхний блок и увести генератор к щиту, когда ветер сменился разом.

Не усилился — повернул.

Северный сектор исчез в белой стене. Где-то справа рвануло железо. В наушнике Ася крикнула:

— Тимур!

Связь захлебнулась.

Максим дернулся к буровой, но Савин схватил его за страховку.

— Сначала закрепи!

— Там люди!

— И здесь люди, если мачта ляжет!

Максим на секунду почти вырвался.

И все-таки повернулся к тросу.

Пальцы сработали раньше мысли. Узел, фиксатор, натяжение — это он умел. Чужой крик в рации был сложнее.

Когда стопор сел, он рванул вслед за Савиным.

Ася стояла на колене у буровой и держала Тимура за плечо. Того снесло вместе с бочкой; еще полметра — и он ушел бы под раму.

— Живой? — крикнул Савин.

— К сожалению, — ответил Тимур и сразу закашлялся.

Правая рука у него висела чуть ниже обычного.

— Встать можешь?

— Могу. Не хочу.

— Потом, — отрезала Ася. — Сейчас вставай.

Остаток работы они закончили почти вслепую.

Когда внешний шлюз захлопнулся, Тимур сел прямо на пол.

— Руку, — сказала Ася.

— Не отвалилась.

— Покажи.

Он дал осмотреть себя только после того, как Савин приказал. Ушиб, возможно трещина, ничего смертельного.

Максим снял перчатку и увидел содранную кожу на пальцах.

— Ну? — спросил Тимур. — Будущая погода довольна?

Максим уже смотрел в официальный поток.

Метеослужба наверху только сейчас начала перестраивать модель.

Цифры шли почти точно по листу «Арки-12».

Ася прочитала через его плечо.

— Совпало.

Савин достал мокрую распечатку, разгладил на столе и посмотрел на строку про 16:40.

Потом на людей.

— Цена? — спросил он у Тимура.

— Ушиб. Может, трещина. Жить можно.

Савин кивнул.

— Рокотов. Скопируй весь прогнозный пакет «Арки-12». Погода, нагрузки, наружные узлы. Все, что есть впереди.

Максим посмотрел на него.

Еще ночью будущие бумаги лежали отдельно, как улика.

Теперь Савин положил распечатку в планшет дежурных документов.

Глава 7. Тимур и шахта В

После прогноза из «Арки-12» никто официально не признал, что начал ей верить.

Просто утром Савин уже сверял наружные работы с ее листами. Максим открывал будущий архив раньше официального потока. Ася носила вниз список новых вопросов.

Тимур заметил это первым.

За завтраком он сел так, чтобы видеть календарь. До девятнадцатого оставалось двое суток.

— Отлично устроились, — сказал он. — На одной станции я еще живой. На второй уже оформлен.

После вчерашнего удара у него ныло плечо и ребра, но двигался он нарочно быстро, будто телом мог доказать, что список ошибается.

После смены Савин собрал их в узле связи.

На схеме «Арки-12» сектор В мигал красным.

ПОВЫШЕНИЕ ДАВЛЕНИЯ / НЕ УДЕРЖИВАТЬ ЛЮК ВРУЧНУЮ.

— Идем вдвоем, — сказал Савин. — Я, Рокотов, Корнилова. Азизов остается наверху.

Тимур коротко кивнул.

— Великодушно.

— Мне нужен врач на станции.

— И мне тоже.

Спустились без него.

Шахта В лежала глубже знакомого контура. За сервисной дверью шел короткий рукав, а в конце — тяжелый люк с красной строкой над ним:

ИЗБЫТОЧНОЕ ДАВЛЕНИЕ / АВТОСБРОС НЕ ЗАВЕРШЕН.

Максим проверил панель.

— Давление гуляет. Ручную блокировку не трогаем. Если сорвет, рамой ударит по проходу.

— Смотрим и уходим, — сказал Савин.

Но сам подошел ближе.

— Здесь кто-то был.

На серой пыли у люка шла широкая свежая полоса, будто по полу недавно тащили тяжелый ящик.

Ася наклонилась.

В этот момент под ними ударило.

Металл рукава дернулся. Верхний клапан рванулся, люк толкнуло изнутри, страховочная рама отскочила и ударила Савина в бок и грудь.

Он сел на пол и попытался вдохнуть.

Не смог.

— Савин! — Ася уже была рядом.

Максим зафиксировал раму и только потом обернулся.

Савин быстро белел. Один вдох проходил, следующий нет.

— Азизов, вниз, — сказал Максим в рацию. — Сейчас.

Пауза.

— Кто?

— Савин. Удар в грудь. Дышит плохо.

Еще пауза.

— Поднимайте комплект.

Ася подняла голову.

— Он синее! Мне нужен не комплект!
Максим сжал рацию.
— Тимур. Иди.
Он слишком хорошо понимал, что просит.
Шахта В. Та самая дата. То самое место, куда будущая Ася велела Тимуру не ходить.
Савин попытался что-то сказать и захрипел.
— Тимур, — повторил Максим. — Сейчас.
Через десять секунд наверху хлопнула дверь лифтового кармана.
Тимур пришел бегом, с медрюкзак в руке и лицом человека, который уже ненавидит всех за необходимость выбирать.
— Отойдите.
Он опустился рядом с Савиным, расстегнул куртку, быстро простучал ребра и потянулся за набором.
— Иглу.
Ася подала.
На долю секунды Тимур замер.
Его колено стояло на желтой полосе у порога.
ЗОНА В.
Он прочитал надпись.
Потом выругался и продолжил.
Воздух вышел с коротким свистом. Савин дернулся и наконец вдохнул — резко, жадно.
— Носилки, — сказал Тимур. — И если эта дрянь толкнет еще раз, здесь будет уже полный комплект покойников.
Наверх Савина несли втроем.
Лифт отказал на первом же пролете.
Панель мигнула, кабина дернулась сантиметров на десять и встала.
— Только этого не хватало, — сказал Тимур.
Он держал ладонь на груди Савина и считал дыхание.
— Сколько до верхнего уровня? — спросила Ася.
Максим посмотрел на схему.
— Три пролета по аварийной лестнице.
Тимур поднял глаза.
— С человеком, которому только что выпустили воздух из грудной клетки?
— Другого пути нет.
Савин попытался сказать, что пойдет сам.
Получился только хрип.
— Даже не начинай, — сказал Тимур. — Сейчас ты груз.
Они разложили складные носилки прямо на полу. Максим закрепил верхнюю стропу, Ася — нижнюю. Тимур проверил дренаж и привязал пакет раствора к ручке.
Первый пролет прошли медленно.
Савин был тяжелый. Носилки цеплялись за стенки. На каждом повороте приходилось разворачивать их почти вертикально.
Тимур шел у головы и все время говорил.
Не Савину.
Себе.
— Дышим. Раз. Два. Еще раз. Хорошо. Не умничай. Просто дыши.
На втором пролете из глубины пришел новый удар.
Лестница качнулась.
Ася прижалась плечом к стене.

Максим удержал носилки.

Снизу хлопнула металлическая дверь.

Потом еще одна.

Станция будто закрывалась за ними.

— Быстрее, — сказал Тимур.

— Если быстрее, мы его уроним.

— Если медленнее, я не знаю, что у него там снова закроется.

Савин открыл глаза.

— Не... орите.

Тимур наклонился к нему.

— Начальник ожил. Плохой признак.

Савин попытался усмехнуться и сразу поморщился.

На площадке между пролетами горела желтая табличка:

В / АВАРИЙНЫЙ ДОСТУП.

Тимур увидел букву и остановился.

Всего на секунду.

Максим заметил.

— Не смотри.

— Я и не смотрю.

Но смотрел.

Дата была у него в голове. Девятнадцатое августа. Шахта В. Собственная смерть, напечатанная чужой машинкой из будущего.

А сейчас он стоял внутри этого маршрута и держал живого Савина.

— Дальше, — сказал он.

На последнем пролете сработал пожарный затвор.

Красная дверь медленно пошла вниз прямо перед ними.

— Стой! — крикнула Ася.

Ася удержала носилки на ступенях, а Максим перескочил две ступени и сунул монтажный ключ в направляющую.

Дверь ударила по металлу.

Ключ согнулся.

Затвор остановился на высоте чуть больше метра.

— Проходим по одному, — сказал Максим.

— Носилки не пройдут, — ответила Ася.

Тимур уже снимал с них верхнюю рамку.

— Тогда без рамки.

— Ты серьезно?

— Нет, я развлекаюсь.

Они переложили Савина на мягкую часть носилок.

Тимур первым пролез под дверью и лег на живот с другой стороны.

— Голову сюда.

Ася подала носилки.

Максим держал затвор ключом.

Металл медленно давил вниз.

— Быстрее.

— Мы и так быстро!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.